

Юлия Левицкая
lofttel@gmail.com
+77072635505

ХАБ

Пьеса в 3 актах

драма с элементами Sci-fi комедии и абсурда

Пьеса представлена на фестивале Драма.KZ-2026 при поддержке

Просим соблюдать авторские права – все вопросы, связанные с использованием пьесы (в том числе, разрешение на постановку спектакля), необходимо согласовывать с драматургом. Контакт автора можно узнать у организаторов фестиваля Драма.KZ.

Алматы, 2026

АКТ 1

СЦЕНА 1

Квартира в Бронксе/Квинсе. Стены тонкие – слышно, как соседи спорят на испанском, и грохот поезда метро. В комнате стены в подтеках, вместо мебели пара пустых коробок из-под техники, ящик от бутылок и пара пластиковых стульев. КАЙРАТ привязан к стулу садовым шлангом. Узлы затянуты на совесть. Входит ДИАНА садится напротив, ставит одну лапшу в картонном стакане на коробку, вторую держит и ест лапшу из картонного стакана.

ДИАНА: Ешь, пока горячее.

КАЙРАТ: Почему шланг? Мы в Америке, тут у людей есть нормальная скотч-лента. Это неуважение.

ДИАНА: Это креатив! Твой друг оценил. И поверил, что я тебя уже пытаю сама. Думаешь так легко убедить чувака из Ростова? Кстати, Стив – это как по-русски? Степа что ли?

КАЙРАТ: Кажется да, Степан, или Семен? Какое-то старинное имя, странное... Он хороший парень. Мы просто не поняли друг друга. Его схема с вложениями в «бесшумные фейерверки» была гениальной. Просто мир еще не готов к тишине.

(Диана молча ест и листает мессенджер.)

КАЙРАТ: Ты долго? Долго мне сидеть надо? У меня затекла спина. И, кажется, левое яйцо.

ДИАНА: Дает тебе 24 часа.

КАЙРАТ: (радуется) Ты – мой стратег! Как ты придумала так хорошо? Человек в шланге вызывает жалость.

(Диана молча ест, невидящим взглядом смотрит на Кайрата.)

КАЙРАТ:(оживленно) У Стива есть сердце, я видел... он кормил бездомного кота.

ДИАНА: Стив кормил кота пальцем своего предыдущего клиента.

(Приходит новое сообщение на телефон Дианы.)

КАЙРАТ: (ноет) Диана, у меня затекла нога. Правая. Я её не чувствую. Думаю, там началась гангрена. Ты хочешь, чтобы твой муж был одноногим пиратом?

ДИАНА: Одноногие пираты носят домой золото, Кайрат. А ты приносишь только долги и проблемы.

ДИАНА: Кстати, Стив спрашивает, какой у тебя размер обуви.

КАЙРАТ: (с готовностью) 45 советский, американский не помню, могу посмотреть

ДИАНА: Не надо. Он так шутит. Сможешь экономить на ботинках, Кайрат.

КАЙРАТ: Как это?

ИАНА: Тридцать тысяч долларов к завтрашнему вечеру или ноги тебе больше не понадобятся.

КАЙРАТ: Не понял

ИАНА: Отпилит. По колено.

КАЙРАТ: Он не может. Это нелегально. Мы в Америке!

ИАНА: Я предложила ему компромисс – мизинец на твоей левой руке – абсолютно бесполезный девайс. Ты им даже в носу не ковыряешь. Стив настаивал на указательном.

КАЙРАТ: Может все-же фейерверки купят?

ИАНА: (Встает, подходит к нему с вилкой) Еще одно слово про фейерверки, и я проверю, насколько бесшумно ты можешь орать. Нам нужно тридцать тысяч долларов, Кайрат. У нас есть триста... долларов. И две пачки лапши.

КАЙРАТ: Как? У тебя есть деньги? Триста долларов? и ты молчала?

ИАНА: Дебил, три сотни и тридцать тысяч – чувствуешь разницу?

(Кайрат погружается в тяжелую задумчивость на пару секунд, затем вскидывает взгляд на руки Дианы)

КАЙРАТ: Кстати, а глаз Саурона? Что это за огромный камень? Дорогой же!

ИАНА: (Холодно) Это – сердолик. Бесценный. И «Әженің жүзік». передается по женской линии пятьсот лет. Оно пережило голод, войну и переезд в Бронкс.

КАЙРАТ: Квинс

ИАНА: Не важно... Оно переживет и твою тупость. Хлам можно продать.

(Диана придирчиво перебирает вещи в двух чемоданах. Затем разгребает наваленные кучей куртки и одеяла, под ними – старый сундук. Открывает. Достает вещи из сундука и складывает в свою сумку – чугунный казанок, пучок сухого адраспана (степная трава), пакет с мукой, солонку, бутылку масла. Закрывает сундук и подвигает к двери.)

ИАНА: (тихо) Все. Остальное – не нужно.

КАЙРАТ: Что?

ИАНА: Я найду работу, говорю.

(Диана листает сайты с объявлениями о работе.)

КАЙРАТ: Бесплезное действие! Ты серьезно планируешь в Квинсе найти работу, где платят тридцать тысяч в день, без опыта и почти без английского языка, Диана? (с иронией) Хотя, ты можешь, наверное, продать органы.

ИАНА:(Тяжело смотрит) Отлично, твои

КАЙРАТ: Мои? Мои... Да, можешь отдать мою почку. Но только левую! Правая мне дорога как память о студенчестве.

ИАНА: (Смoтрит в газету) Тихо! Вот оно...
(Отрывает часть газетного листа с объявлением.)

КАЙРАТ: Читай мне тоже, я муж!

ИАНА: Агентство ХАБ. Требуются клинеры со знанием метафизики. NDA обязателен... Что это? не важно. Оплата – покрываем любые долги.
(Диана застывает.)

ИАНА: ЛЮБЫЕ ДОЛГИ!

(Соображает, сначала одеваться или красится, или...)

КАЙРАТ: Звучит как секта. Или порно. Надеюсь, второе, там лучше кормят.

ИАНА: Заткнись, Кайрат. ЛЮБЫЕ! ДОЛГИ!

КАЙРАТ: Опять сетевой маркетинг? Диана, я не буду продавать сок из кактусов. У меня есть достоинство.

ИАНА: (Холодно) У тебя шланг вместо достоинства. Сиди и надейся, что я вернусь. Причем – с пальцами и на своих ногах.

(Кайрат провожает Диану взглядом до двери, замечает сундук.)

КАЙРАТ: (Кивает на старый сундук и драматично вопрошает.)
Зачем ты выставила это к порогу?

ИАНА: (Резко) Хлам.

КАЙРАТ: Это же наше достояние! Как хлам? Там же седло деда,

ИАНА: В Квинсе нет коней, тут только крысы и счета за свет. Это седло воняет животным.

КАЙРАТ: Все равно! Оставь его! Зря что ли я его контрабандой через таможню провез!

(Диана продолжает собираться и одеваться. Слушает в пол уха бухтение Кайрата. Подходит, чтобы вытащить из-под него шарф со спинки стула.)

ИАНА: Мы приехали сюда, чтобы стать другими. Помнишь? Чтобы стать новыми. Чистыми и свободными.

КАЙРАТ: Вот как ты так можешь? (пафос нарастает) Это же наша история...

ИАНА: Ваша история привела нас в квартиру, где стены пахнут плесенью, а муж привязан к стулу садовым шлангом. Значит, история была плохая. Нужно её забыть.

(Кайрат повышает голос и градус пафоса. Ему очень мешает то, что он не может жестикулировать, компенсирует максимально преувеличенной мимикой, трагическими паузами и громкостью.)

КАЙРАТ: А наши предки? А традиции наши?

(Диана застегивает последние пуговицы пальто.)

ИАНА: Хелло! В этой стране выживают те, у кого легкий багаж. А мы тащим за собой целый аул.

(Диана отворачивается, отходит в прихожую, обувается.)

ИАНА: *(смотрится в зеркало)* Я хочу просыпаться и не помнить, кто я такая, особенно, если это помогает платить за аренду.

(Диана уже у двери. Она видит в зеркале свое отражение. Её рука непроизвольно тянется к кольцу «Әженің жүзік». Она морщится, как от боли, и пытается его снять, но суставы отекли и кольцо не поддается.)

ИАНА: *(Шепотом, кольцу)* Черт бы тебя побрал... застряло, как заноза. Придется все же тащить на себе...

(Она натягивает желтую резиновую перчатку. Кольцо выпирает под латексом, как уродливый нарост.)

ИАНА: Странно? Да странно... Зато, не видно.. Стыдно у кого видно...

(Тем временем, Кайрат, заметив, что Диана не смотрит в его сторону, стараясь не шуметь, скидывает одеяло на деревянный шанырак (круглая верхняя часть конструкции юрты, форточка/дымоход, символ домашнего очага, священный для казахской семьи. Передается из поколения в поколение. Он привез его вместе с седлом и сегодня по случайности Диана его упустила из виду. Кайрат издаст шум стулом.)

КАЙРАТ: Гхм...

ИАНА: Я ушла.

КАЙРАТ: Да...

ИАНА: Что да? Если Стив придет раньше меня – скажи, что я пошла за бензином, чтобы сжечь тебя по законам предков.

(Диана решительно выходит из квартиры. Кайрат возится на стуле. Он намеревается перебраться к окну)

СЦЕНА 2

Офис агентства «ХАБ». Это маленькая комната за прачечной. Гул стиральных машин. Пахнет стиральным порошком и жареной рыбой. Директор Маркус сидит за столом, на котором стоит только старый кактус и терминал, напоминающий компьютер из 80-х, но с голографическим экраном. Маркус (ВІРОС) сидит за столом из ДСП, заваленным бумагами. Он с аппетитом ест что-то крайне пахучее из причудливого пластикового контейнера.

ИАНА: Здравствуйте!

МАРКУС: (Не глядя на Диану) Имя.

ИАНА: Диана Исмаилова.

МАРКУС: (Не глядя на Диану) По буквам скажи.
Диана диктует имя и фамилию по буквам.

МАРКУС: Садись, Исмаилова.
(Он говорит с тяжелым акцентом, в котором лондонский кокни смешивается с сухими терминами.)

МАРКУС: Положение тела – вертикально-тревожное. Хорошо. Нам не нужны расслабленные. Расслабленность – это дыра в системе безопасности.

ИАНА: Что?
(Диана достает газету с объявлением.)

ИАНА: «ХАБ». Вы оплачиваете долги. «Покрываем любые долги» – написано. У моего мужа талант генерировать финансовые дыры, так что вам понадобится много золота.

МАРКУС: Золото – это мусор. Мы платим в валюте, которая имеет значение здесь и «там».

МАРКУС: (Вытирает рот салфеткой) Мы оплачиваем проблемы. Долги – это просто цифры. А вот когда реальность начинает трещать по швам – это проблема. Ты казашка?

ИАНА: Какая разница?
(Диана пытается выглядеть максимально «американской», подчеркнуто игнорируя своё происхождение.)

МАРКУС: В анкете написано «Казахстан». Расскажи мне о своих... особенностях.

ИАНА: Нет никаких особенностей. Я учу английский по восемь часов в день. Я не готовлю дома ничего, что пахнет специями. Я не пою народных песен. Я – чистый лист.

Я идеальный работник для вашей «современной системы».

МАРКУС: (С ухмылкой) Чистый лист – это хорошо для принтера, но плохо для реальности. Ты действительно думаешь, что если снимешь тубетейку, то перестанешь слышать голос степи?

ИАНА: Я её не просто сняла, я её сожгла.

(Маркус с непроницаемым лицом разглядывает Диану.)

ИАНА: (суетится, старается выглядеть непринужденно) Я абсолютно согласна! Традиции – для трусов, тех, кто боится будущего. У меня за спиной нет скрипа старых телег. Дайте мне работу, и я покажу вам, как быстро я могу забыть всё, чему меня учили бабушки.

МАРКУС: Гхм. Мне нужен кто-то с иммунитетом к абсурду. У вас в степях пространство такое пустое, что вы привыкли видеть то, чего нет. Так ты казашка? Или нет?

(Диана пугается и быстро перестраивает стратегию.)

ИАНА: (Чеканит) Да! Я из Казахстана. Я казашка. Я архитектор. Я умею проектировать здания, которые не падают при землетрясении. Я говорю по-английски, я плачу налоги, я...

МАРКУС: (Останавливает ее речь жестом) Ошибка компиляции. Слишком много лишних слов. Небольшая формальность.

(Маркус подносит к горлу Дианы прибор.)

МАРКУС: Система не видит твой ID, Диана. Ты для нее – пустое место, распознана как баг в системе социального обеспечения Квинса. Подтверди, что ты существуешь. Назови 7 отцов.

ИАНА: (сбита с толку) Что?

МАРКУС: Свою родословную. Живо! Или у тебя проблема, Диана. Ты слишком "чистая", как пустой файл, который легко удалить или наполнить дерьмом. (Он наклоняется вперед и обдает Диану запахом рыбы) Чтобы работать здесь – ты должна иметь вес! Назови мне семь колен твоих отцов, запусти процесс. ПРЯМО СЕЙЧАС.

ИАНА: (сжимает кулаки) Это... Это бред! Старый хлам! Моим предкам нет места в вашей визовой системе!

МАРКУС: (ударяет кулаком по столу) Критический сбой – отрицание корней! Без 7 колен рода тебя здесь размажет в двухмерный чертеж за пять минут. Тебе не за что будет зацепиться, когда система начнет лагать. Имена, Диана! Дай мне жесткую сцепку с землей! Иначе – выход из системы – там. (указывает на дверь прачечной)

ИАНА: (трогая свои суставы, перечисляет имена) Исмаил... Канат... Болат, Тулебай, Тулепберген, Шамшан, Даулет

МАРКУС: (прислушивается) Вот! Ты только что добавила себе пару тонн веса, теперь ты не пустой файл, а объект с историей.

(Прибор моргает и издает звук.)

МАРКУС: (откладывает прибор в ящик) Все. Протокол доступа получен.

(по-деловому) Задача – подготовить объект на 44-й улице.

ИАНА: Я должна убраться? Полную уборку сделать?

МАКУС: Вы должны откалибровать пространство. Вот инструкция.
(Протягивает лист)
(Диана делает вид, что изучает лист. От непонимания текста она смущается и становится еще более невозмутимо нахальной.)

ИАНА: Сколько?

МАКУС: Хорошая хватка! Достаточно, чтобы ваш муж купил себе остров

ИАНА: (Мрачно) И утонул там.
(Смеются.)

МАКУС: И NDA (Подает ей NDA – документ толщиной в кирпич)
Подпиши протокол неразглашения.

ИАНА: (Листает) Тут четыреста страниц. Неразглашение? О чем? Об уборке квартиры?

МАКУС: О гигиене бытия. Читай пункт 89.

ИАНА: (Читает) «В случае обнаружения в жилом помещении существа, идентифицируемого как Бог, Творец или Перводвигатель, сотрудник обязан проигнорировать его присутствие и продолжить влажную уборку плитусов». Вы издеваетесь?

МАКУС: Если ты увидишь бога в кладовке – статус: игнорировать. Бог очень отвлекает от работы. Начинает давать советы по дизайну, нить о грехах. Просто мой полы. И самое главное – (Тыкает пальцем в воздух) – не трогай термостат. Никогда. Даже если лед начнет расти из стен. Даже если из крана пойдет лава. Термостат – это святое. Поставишь на градус меньше – и Квинс превратится в двухмерный чертеж.

ИАНА: (Листает страницы) «Пункт 402: В случае обнаружения временной петли – не пытаться исправить ошибки прошлого». Вы что, сумасшедшие?

МАКУС: Мы – клинеры. Мы вытираем сопли за вселенной. Если из унитаза пойдет шепот – действие: смыть трижды. Если почувствуешь, что твои руки становятся прозрачными – метод: укуси себя до крови. Кровь – это единственный способ подтвердить право владения телом. Поняла алгоритм?

ИАНА: Тридцать тысяч. Прямо сейчас.

МАКУС: (Достает пачку денег, швыряет на стол) Половина. Остальное – когда сдашь работу. Квартира на 44-й. Возможно, будут гости. Их нам не надо. Квартира в резерве уже.

ИАНА: (Берет деньги) Что за гости?

МАРКУС: Гость. Он из... издалека. Нервный тип. Если увидишь, что он светится синим – беги в ванную и пой народные песни. Это заземляет частоту.

ИАНА: (Подписывает последнюю страницу) Я три года прожила в Бронксе. Меня не испугать синим мужиком.

МАРКУС: Посмотрим. Объект на 44-й.
(Швыряет ей ключи, которые выглядят как обломок кости с чипом)

МАРКУС: НИКОГДА не трогай термостат. (Смотрит на её адыраспан в сумке) И убери этот колючий куст из сумки.

ИАНА: Это адыраспан. Для удачи.

МАРКУС: (Усмехается) Удача? Тебе понадобится физика. И ведро с тряпкой. Время пошло!
(Диана выходи ошарашеная.)

МАРКУС: Надо же. Настоящая. С таким грузом за спиной ее точно ни один сквозняк из будущего не унесет...

ЗАТЕМНЕНИЕ.

СЦЕНА 3

Квартира Дианы. Вечер. Кайрат всё еще привязан, но умудрился как-то пододвинуть к коробке с остывшей лапшой и пытается ее есть. Диана стремительно заходит. Кайрат роняет картонный стакан, лапша вываливается. Диана швыряет пачку денег в Кайрата. Одна купюра прилипает к его потному лбу.

ИАНА: Здесь пятнадцать. Отдашь Стипу. Остатка – завтра. А если он дернется – скажи, что я теперь работаю на людей, которые завтракают богами.
(Диана переполнена собственной важностью и не замечает своего косноязычия.)

КАЙРАТ: (В восторге, пытается слизать купюру со лба) Принято! завтракают с богами... Диана, ты святая! Где ключи? Развяжи меня!

ИАНА: Нет. Сиди так. Шланг – это твой новый стиль. Я уйду на объект.

КАЙРАТ: А если я проголодаюсь?

ИАНА: Глотай слюну, Кайрат. В ней много ферментов.

(Диана берет свою сумку. Из нее торчит пучок сухого адыраспана. Она смотрит на кольцо на пальце, колеблется, целует его, шепчет «Бисмилля» и выходит.)

КАЙРАТ: (Вслед) Диана! А если в той квартире – маньяк?

ИАНА: А?

КАЙРАТ: Попроси у него автограф для меня! (Смеется)
(Диана хлопает дверью. Кайрат остается один в темноте, под звук приближающегося поезда. Он раскачивается на стуле и пытается поймать ртом купюру.)

ЗАТЕМНЕНИЕ.

Конец АКТА 1

АКТ 2

СЦЕНА 1

*44 дом, перекресток тихих улиц где-то в Челси.
Апартаменты
Пентхаус. Стерильный минимализм. Стены, которые светятся при касании. Никаких ручек, никаких швов. Диана заходит, ослепленная белизной. Она касается стены – стена издает мягкий звук «Динь». Для иммигрантки Дианы, живущей в подвале Бронкса, квартира с голосовым управлением и сенсорами выглядит как космический корабль, а «умный унитаз» – как говорящий алтарь.
Диана заходит в квартиру-космический корабль: всё гладкое, без ручек.*

ИАНА: Ойбай... В Астане хоть стыки мазали замазкой, а тут... Как внутри яйца.

(Она начинает мыть пол. Внезапно из стены выезжает панель. Появляется Тру. Он обмотан проводами, в руках у него планшет, на голове – странная повязка с датчиками. Он в VR-очках, в руке – полупустой шприц с инсулином. Он выглядит как киборг в агонии.)

ТРУ: Стой! Периметр нарушен! Ты от кого? От совета директоров? Скажи им – я ввел код детонации! Еще один шаг, и эта башня станет кучей цифровой пыли!

ИАНА: (Вскидывает швабру как копье) Жок! Не стреляй! Ты... мистер Пришелец? Тебе надо улетать. Маркус сказал, ты Баг. Давай, собирай свои провода и – в космос! У меня муж привязан к стулу, мне некогда воевать с НЛО!

ТРУ: (В ярости) Стой! Еще один шаг, и я обрушу серверную этой проклятой башни! Передай этому сукину сыну Маркусу, что я не уйду, пока мой чек не станет реальным!

ИАНА: (В ужасе скидывает швабру) Жок! Жок! Не стреляй из своего... планшета! Я просто клинер! Я пришла забрать мусор!

ТРУ: «Мусор»?! Так они меня теперь называют? Я создал этот интерфейс! Я прописал каждый бит в этих стенах!

(Тру меряет пространство резко перекидывая свою нелепую фигуру из одного конца пространство в другое.)

ТРУ: Передай своим хозяевам: я – баг, который они не смогут пофиксить. Я – вирус в их золотом унитазе!

ИАНА: (Шепотом, себе под нос) Вирус... вирус из космоса.

ИАНА: (Громче, на ломаном английском и сверхгромком русском и казахском языках) Мистер Вирус... Тру... Слушайте, мне нужны деньги. Мой муж... его убьет Стив. Вам надо лететь домой. В ваш... космос. Или откуда вы там? Из Силиконовой долины?

ТРУ: Долины? Я отсюда не уйду, пока они не зачислят мне семь цифр! Это мой проект! Это моё детище!

(Он начинает яростно тыкать в планшет, и в квартире внезапно начинает играть агрессивный джаз, а шторы открываются и закрываются сами собой. Диана смотрит на часы.)

ИАНА: (Падает на колени, закрывая голову руками) Ойбай! Он запускает двигатели! Он хочет улететь вместе с Манхэттеном, Квинсом или Бронксом!

(Диана зажмуривает глаза.)

СЦЕНА 2

Обстановка на сцене неуловимо изменилась. Диана открывает глаза.

Квартира на верхнем этаже. Выглядит вызывающе нормально. Серый диван, журнальный столик из ДСП, на кухне – стандартный белый холодильник, на котором висит один-единственный магнит «I Love NY». В углу стоит ведро и швабра. Диана в желтых резиновых перчатках сверяет список задач по инструкции Маркуса.

ИАНА: (Читает) «Пункт 5: Проверить, нет ли в сливе ванной шепота. Если шепот предлагает инвестиции в недвижимость – залить кротом».

(Из ванной доносится приглушенный голос, почти шепот.)

ГОЛОС: «Псс... Диана... однушка в Астане, чистовая отделка, рассрочка...»

ИАНА: (Заходя в ванную) Задолбали.

(Слышен звук выливаемого химиката и яростное бульканье. Диана возвращается, вытирая руки.)

ИАНА: (Оглядывая комнату) Слишком чисто. Как в гробу у богача.

(Она достает из сумки пучок сухого адыраспана. Поджигает его зажигалкой. По комнате плывет густой, «злой» сизый дым. Она начинает обходить квартиру, заглядывая под диван.)

ИАНА: Алас, алас... Отгоняю долги, отгоняю Стива, отгоняю тупость Кайрата...

(Внезапно магнит «I Love NY» на холодильнике начинает бешено вращаться. Дверца холодильника распахивается с грохотом, и оттуда, снося полку с майонезом, вываливается ТРУ. На нем серебристый костюм, измазанный горчицей. Он в панике.)

ТРУ: (Орет) ...мерси боку, твою мать!

Он падает на ламинат, судорожно кашляя от дыма.

ТРУ: (Хрипит) Воздух! Тут воздух с запахом жженой шерсти! Мои навигаторы сдохли! Где Эйфелева башня?! Почему я вижу диван из «Target»?!

ИАНА: (Направляет на него швабру) Ты кто? Гость? Ты рано, заезд через час. И вообще, почему из холодильника? Там место для колбасы, а не для... этого.

ТРУ: (Вскакивает, его тело мерцает, правая рука на секунду превращается в длинный USB-кабель и обратно) Ты сожгла мои навигационные протоколы этим сорняком! Твой дым вступил в реакцию с квантовым топливом! Я должен был быть в Париже 2070-го! У меня там свидание с голограммой!

ИАНА: Это не сорняк, это адыраспан. Защита от сглаза. И судя по твоему лицу, она сработала – ты выглядишь как ходячий несчастный случай.

СЦЕНА 3

(Тру начинает мерцать ярко-синим. Лампочки в квартире начинают мигать в такт его пульсу.)

ТРУ: Слушай, женщина из каменного века. Я в фазе полураспада. Мои частицы раскидало между этим Квинсом и Парижем будущего. Если я не заземлюсь через час, я детонирую. Твой Квинс превратится в пиксели.

ИАНА: (Замирая) И долги Кайрата тоже превратятся в пиксели?

ТРУ: Вместе с Кайратом и твоим ведрами!

ИАНА: (Вздыхает) Жаль. Но мне нужен этот чек от Маркуса. Как тебя «приземлить»?

ТРУ: Мне нужно что-то реальное! Органическое! Что-то, что не менялось пятьсот лет! У тебя есть что-то?!

ИАНА: (Достает из сумки пакет) У меня есть баурсаки. Холодные, правда.

ТРУ: Органика? Мхм... Давай!

(Он хватает баурсак и заглатывает его целиком. Его мерцание на секунду затихает, он издает звук, похожий на перезагрузку Windows.)

ТРУ: О боги... Тесто и жир. Это... это идеальный антидот против квантовой неопределенности. Твои предки знали толк в стабилизации материи.

СЦЕНА 3

(В дверь вежливо, но сильно стучат. Затем начинают пилить замок. В квартиру входит Курьер (Чистильщик). На нем шлем «Uber Eats», за спиной – огромная квадратная термо-сумка. В руках – пульсирующий плазменный резак.)

ТРУ: (Прячется за диван) Черт! Чистильщик! Он пришел удалить меня как битый сектор!

ЧИСТИЛЬЩИК: (Роботизированный голос) Объект Тру нарушил временной протокол. Доставка смерти оформлена. Пожалуйста, не забудьте оставить чаевые в загробном мире.

ИАНА: (Хватает ведро с грязной хлорированной водой) Эй, «Доставка»! У меня NDA! В инструкции сказано – не мешать уборке! Вы мне ламинат поцарапаете своими резаками!

ЧИСТИЛЬЩИК: Вы – системный мусор, женщина. Отойдите.
(Чистильщик замахивается резак. Диана, с лицом женщины, которой не выдали сдачу на рынке, выплескивает всё ведро грязной воды в лицо Чистильщику. Его шлем начинает искрить, он бьется в конвульсиях, исполняя нелепый электро-дэнс.)

ИАНА: (Орет) Козинди оям! Иттин баласы!

(Она хватает тяжелый чугунный казан, который торчал из её сумки, и с размаху бьет Чистильщика по шлему. Звук «БДОНГ!!!» разносится по всему этажу. Чистильщик падает, из его сумки высыпаются не бургеры, а микросхемы и чьи-то зубы.)

ТРУ: (Выглядывая из-за дивана) Ты убила его кухонной утварью!

ИАНА: (Раскручивает швабру, как боевой шест) В моей семье гостей либо кормят до смерти, либо бьют до потери памяти. Третьего не дано!

(Чистильщик пытается нацелить резак на Тру, но Диана бросает в него остатки горящего адыраспана. Дым забивает фильтры шлема. Чистильщик начинает чихать с такой силой, что его отбрасывает назад. Он падает в унитаз, который внезапно издает звук реактивного двигателя и засасывает бедолагу целиком.)

ТРУ: (Пораженно) Ты... ты просто дезинфицировала реальность.

ИАНА: (Поправляя сбившийся платок) Это называется «уборка по-казахски». А теперь говори, Тру: как нам отправить тебя домой, пока сюда не приехали его «старшие менеджеры»?

ТРУ: (Смотрит на неё с ужасом и восхищением) Кажется, нам нужно использовать твоё кольцо. И твой казан. Мы будем варить портал прямо здесь.

(Где-то за окном небо над Квинсом начинает окрашиваться в ядовито-зеленый цвет. Стены квартиры начинают медленно покрываться казахским орнаментом, который пульсирует неоном. В квартире воцаряется странная, гулкая тишина. Стены слегка вибрируют. Тру сидит на полу, прислонившись к белому холодильнику. Он выглядит очень жалко.)

ТРУ: (Тихо) Знаешь, что самое паршивое в будущем, Диана? Там нет запахов. Вообще. Всё пахнет... озоном и пластиком. Я застрял в этой стерильности на сорок лет. А сейчас я подышал твоим дымом, съел этот жирный кусок теста... и я вспомнил.

ИАНА: (Она стоит у окна, глядя на огни Квинса, которые начинают дрожать, как помехи на ТВ) Что вспомнил?

ТРУ: Маму. Она была из Нигерии. Она готовила фуфу – это такая каша, густая, как клей. Я ненавидел её в детстве. А сейчас я бы отдал все свои квантовые процессоры, чтобы просто почувствовать этот запах на её кухне. В моем времени мы не едим. Мы «загружаем нутриенты». Мы уже не люди, Диана. Мы – удачные обновления софта.

ИАНА: (Она медленно снимает одну резиновую перчатку. Её рука дрожит) Моя бабушка говорила, что человек без своих корней – это перекасти-поле. Куда ветер дунул, туда он и катится, пока не рассыплется в пыль.

(Она подходит к нему и садится рядом на грязный ламинат. Достает из кармана то самое кольцо «Әженің жүзік».)

ИАНА: Когда мы уезжали, я думала: «Вот, Америка. Там всё по-другому. Там я буду новой». А в итоге я в Бронксе, то есть – в Квинсе, не важно... опять отмываю чужое дерьмо, чтобы спасти мужа от долгов. Я сама стала перекасти-полем, Тру. Я так хотела вписаться в этот мир, что забыла, зачем я вообще в него пришла.

ТРУ: (Смотрит на кольцо) Красиво. Что это?

ИАНА: Это «Әженің жүзік». В переводе – «Бабулино кольцо». Оно тяжелое, видишь? В нем серебро и память пяти женщин моей семьи. Они все теряли дома, мужчин, родину... но они не теряли себя. А я... я боюсь, что если я завтра исчезну в твоём портале, в мире не останется ни одного запаха, который бы напоминал обо мне. Только запах хлорки.

(Тру медленно протягивает свою серебристую руку и накрывает руку Дианы. В месте их соприкосновения пространство на секунду становится абсолютно четким и реальным. Больше нет неона и помех. Только два человека на грязном полу.)

ТРУ: Ты пахнешь полынью и дождем, Диана. Это лучший запах во всей мультивселенной. Если я выживу... я постараюсь его не забыть.

ИАНА: (Сглатывает слезы, но тут же возвращает свою маску степной жесткости) Не вздумай реветь, Тру. Если твои наноботы закоротят от соплей, я тебя точно в унитаз смою. Лично.

ТРУ: (Слабо улыбается) Договорились.
(В этот момент холодильник издает протяжный, басовитый гул. Реальность снова начинает ломаться. На стене вместо картины из ИКЕА проявляется гигантская проекция лица Маркуса.)

ГОЛОС МАРКУСА: Время вышло, клинеры. Начинается зачистка сектора.

Грохот, шипение, вспышки, свет моргает, наступает темнота.

ЗАТЕМНЕНИЕ

КОНЕЦ АКТА 2.

АКТ 3

СЦЕНА 1

44 дом. Апартаменты Пентхаус. Стерильный минимализм. Тру стоит над Дианой, держа в руках два оголенных провода, торчащих из стены.

ТРУ: (Бьет её током) Разряд! Живи, упрямая кочевница!
(Диана открывает глаза. На часах время сдвинулось на одну минуту.)

ИАНА: (Вскакивает, как пружина, дает Тру пощечину) Мен олген жокпын! (каз: Я не умерла!)
(Тру отходит на безопасное расстояние.)

ТРУ: Если интересно - ты была мертва минуту с лишним. Твоё сердце остановилось, но твоя душа, видимо, пошла торговаться с предками и её выставили вон за дерзость.

ИАНА: Шутишь все?! Сварил?

ТРУ: Что именно?

ИАНА: Портал! Тебе же надо срочно улетать!

ТРУ: Куда мне надо?

ИАНА: Как куда? В Париж 2070 через космос, забыл?

ТРУ: (Снимает очки, глаза красные) Какой космос? Вы безумны?

ИАНА: А сколько времени? Мне же квартиру надо сдавать! Деньги получать!

ТРУ: Так. Слушай меня, женщина! Я Труман Кросс. Я архитектор этой квартиры и этой системы! И вы ее никому не сдадите! По крайней мере прямо сейчас.

ИАНА: Как это?

ТРУ: Эти твари украли мой код и выставили меня на улицу! Я сижу здесь как партизан, потому что это единственный способ заставить их платить. Я не баг, не разбойник, я – создатель!

Я разработал архитектуру «Умного Дома» и его систему безопасности. Корпорация присвоила патент, уволила меня и не выплатила гонорар.

ИАНА: Ой бай!

ТРУ: Я же знаю каждый «черный ход» в системе. И я решил забаррикадироваться здесь, в пентхаусе, пока не получу все, что положено мне по праву! Я все рассчитал – полицию они вызывать не станут, зачем им скандал и проблемы с акциями? Но я не планировал встретить здесь безумную уборщицу!

ИАНА: (Замирает, опускает швабру) Так ты – Архитектор? Ты? В этом яйце? (Она смотрит вокруг комнаты, оживает) Если ты архитектор, то почему здесь такое плохое примыкание пола к стене? Тут же пыль скапливается. Это не дизайн, это преступление.

ТРУ: (Опешив) Что? Это безплинтусная система...

ИАНА: Ха! Я такие системы в Астане перемывала по сто раз. Если что, я тоже архитектор. Да, с дипломом! Я все высотки в Астане вымыла, к твоему сведенью, так что знаю о чем говорю.

ТРУ: Эмм, архитектор – строит, а не моет. Ты путаешь, милочка

ИАНА: Не всегда, оказывается. Знаешь, я...

СЦЕНА 2

(Тру вооруженный подручными средствами баррикадируется подальше от окон. Диана продолжает уборку.)

ТРУ: Я идиот! Ты же киллер! Что молчишь? Они решили меня зачистить! Ну конечно!

(Диана продолжает свою уборку, предпочитая не реагировать на сумасшедшего.)

ТРУ: Маркус нанимает именно тебя, потому, что ты – иммигрантка без прав. Если ты «случайно» вытолкнешь меня в окно или отравишь хлоркой – Маркус чист. Хэй! Что молчишь? Дешевый инструмент зачистки! Так? Говори правду!

ДИАНА: Давайте успокоимся, мистер Пришелец, то есть, Тру, то есть Труман (Она достает адыраспан) Давайте мыслить позитивно! Короче... Я помогаю тебе, а ты помогаешь мне... Смотри сюда, «создатель». Я не знаю твой проект, но я знаю эту систему.

(Она поджигает траву. Густой дым заполняет стерильную комнату. Датчики сходят с ума.)

ДИАНА: В Астане мы так выгоняли духов из новых квартир. Здание боится дыма, Тру! Оно думает, что оно горит! Пока оно открывает клапаны вентиляции, взламывай свой сервер! Бей их, пока дом кашляет!

ТРУ: (Лихорадочно печатает на планшете) Воу! Дым глючит в оптических датчиках... Диана, ты гений! Я внутри! Я вижу их счета!

(Тру переводит деньги к себе на счет. Диана возится в санузлах, заканчивает наводить последние штрихи чистоты. Она не вслушивается в бормотание Тру и радуется, что может успеть вовремя закончить свое дело)

СЦЕНА 3

(Диана заваривает чай, достав все необходимое из своей бездонной сумки. Тру впервые сел на диван и блаженно рассуждает. Он закутан в плед до самой мокушки, но все равно дрожит)

ТРУ: Мы сделали это. Я богат. Я могу купить себе такую же квартиру... Нет, две. Диана, пошли со мной. Мы построим что-то невероятное.

ДИАНА: (Смотрит на него с грустью) И что? Что ты построишь, Тру? Еще одно стеклянное умное яйцо? И ты будешь в нем сидеть вот так? один? Я... я тоже мечтала иметь такое будущее... Красивое, чистое и... мертвое.

ТРУ: Не понял?

ДИАНА: Смотри. Ты победил их, Тру. Ты теперь царь горы. И это здорово! Но почему же так... холодно? Твоя квартира без запаха еды, в горе и в радости ты - в одиночестве. У тебя стены стоят миллионы, а погреться не об кого.

ТРУ: Глупости. В этом мире ты - либо строишь здания, либо строишь очаг. Надо выбирать, чем жертвовать, на оба проекта сил не хватит.

ДИАНА: Вот я всю жизнь мечтала чертить красивые линии и смотреть, как они выстраиваются в здания. Думала, что счастье - это когда твое имя на фасаде. Но я не хочу как ты быть через двадцать лет. С дипломом, с деньгами, и... с пустотой.

(Тру начинает задремывать, пригревшись. Диана не замечает, что он ее не слушает.)

ИАНА: Мой «Шежире», это значит – "мой род", это не просто список имен семи отцов для Маркуса. Это живые люди. Мой муж, мои будущие дети. Я поехала за ним не потому, что я слабая. А потому, что я – его фундамент. Если я уйду, его здание рухнет. И моё вместе с ним.

Диана пьет свой чай и смотрит в окно на Манхэттен.

ИАНА: Мы с тобой архитекторы, Тру. Но мой проект – не из бетона. Мой проект сейчас ждет меня в Квинсе, или Бронксе? Не важно... привязанный к стулу. Да, он глупый, он играет на деньги, но он – мой корень. Потому что, если я построю небоскреб, но в нем не будет кричать мой ребенок – значит, я построила могилу.

*(Она встает, берет свой казан и швабру.
Расталкивает Тру. Тру просыпается.)*

ИАНА: Давай мою долю за уборку. Миллионы себе оставь, мне только нужно выкупить моего мужа и свое будущее.

(Тру передает ей деньги, немного наличных были припрятаны в электрораспределительной коробке, и Тру отдает свою пластиковую банковскую карту)

ТРУ: Остальное здесь, по дороге около 7/11 есть АРМ, сними там и карту утилизируй

ИАНА: Рахмет! Спасибо, коллега. Все. Пойду я дальше строить свой аул в этом бетонном лесу. А ты... ты хотя бы плитусы поставь в следующий раз. Чтобы пыль не копилась.

(Диана выходит.)

ИАНА: *(Шепотом)* Исмаил... Канат... Болат... Держите меня крепче. Мы начинаем стройку.

СЦЕНА 4

(Диана возвращается в свою съемную квартиру не как «проигравшая уборщица», а как Главный Инженер своей жизни.)

(Квартира Дианы в Квинсе. Кайрат всё еще привязан к стулу, но теперь он умудрился развернуть стул к окну.)

КАЙРАТ: Диана! Ты вернулась! Слушай, пока тебя не было, ко мне заходил Стив. Мы поговорили. Он сказал, что если мы вложим те деньги, что ты принесла, в «цифровых коней»...

это такие NFT-лошади, они скачут на... Диана, это беспроигрышная инвестиция! Мы будем королями!

ИАНА: Вот деньги для Стива. Ровно пятнадцать тысяч. И вот нож.

КАЙРАТ: *(Нервно смеется)* Зачем нож, жаным? Давай порежем торт? Где он?

Диана подходит к Кайрату с ножом и перерезает шланг, освобождая мужа. Он тут же несется в туалет. Диана достает пакет с баурсаками. Протягивает Кайрату.

ДИАНА: Если я еще раз услышу от тебя слово «инвестиция», «блокчейн» или «схема» – я отрежу тебе то, чем ты думаешь. Хотя там отрезать особо нечего.

КАЙРАТ: Диана, ты какая-то странная. Ты как будто... светишься.

ДИАНА: Это радиация будущего, Кайрат. Привыкай. Я уйду из «ХАБа». Там не нужны те, кто умеет договариваться с хаосом.

КАЙРАТ: Значит, ты поняла?

ДИАНА: Поняла. Чтобы вписаться в этот «новый мир», не нужно стирать себя до пустоты. Наоборот – нужно заставить его считаться с тем, что ты – это ты. Моя вера в духов, мой казан и мое умение выживать там, где другие ищут розетку – это и есть передовая технология будущего. И конечно мои семь отцов!

КАЙРАТ: Хорошо сказано. А что есть поесть?

ДИАНА: Сейчас... И я увидела, как выглядит «успех» в этой стране. Это стеклянная клетка на верхнем этаже небоскреба.

КАЙРАТ: Круто же!

ДИАНА: Вообще нет. Мы – построим другое. Свое. Пусть маленькое, пусть в Бронксе...

КАЙРАТ: В Квинсе

ДИАНА: Не важно, главное – там будет пахнуть баурсаками и детским смехом.

КАЙРАТ: Ого! Здорово! А детский смех откуда?
(Диана шутя дает ему подзатыльник.)

КАЙРАТ: (Жует) Аааа... Понял (на самом деле не очень понял) Слушай, а у тебя еще остались баурсаки?

ДИАНА: Нет. Но у меня есть идея для одной «инвестиции».
(Они оба смеются. Диана разливает чай в две пиалы на импровизированном столе из шанырака на коробках. За стеной что-то грохочет и кто-то неразборчиво ругается, но они даже не оборачиваются, они лежат вобнимку и поют казахскую песню.)

ЗАТЕМНЕНИЕ.

КОНЕЦ ПЬЕСЫ.